

Ши Юньнань проснулся от легкого шума рядом. В спальне горел лишь тусклый ночник, его веки тяжело опускались от усталости, и он едва мог их открыть.

— М-м... — Он невнятно пробормотал, даже говорить было лень. ** Который час?

Прошел уже год с момента их «свадебного торжества», а если считать со дня официальной регистрации брака — то вместе они были уже целых два года.

Но чувство новизны так и не исчезло, и ночные утехы не прекращались.

Ши Юньнань всегда начинал с игривого и страстного настроения, но после был настолько измотан, что мечтал лишь закутаться в одеяло и проспать до конца света.

Накануне они договорились «просто поспать» пару ночей без лишних телодвижений, но в итоге каким-то образом заигрались до самого рассвета.

То, что Ши Юньнань сейчас вообще смог выдать из себя пару слов, уже было большой уступкой для Ло Линшэна.

— Разбудил тебя? — Ло Линшэн, уже полностью одетый, приблизился к Ши Юньнаню, наклонился и поцеловал его в уголок глаза. — Семь тридцать.

Это время взорвалось в сознании Ши Юньнаня.

Его изможденное тело еще не восстановило и капли сил, но теперь он напряг все оставшиеся.

Ши Юньнань приподнялся на локте, удивленно: — Семь тридцать? Как я не услышал будильник?

Ло Линшэн тут же уложил его обратно в постель. — Ты так крепко спал, что я выключил будильник. Ты и так не привык вставать в это время, спи сколько нужно.

— Нельзя... — Ши Юньнань словесно сопротивлялся, но его тело уже сдавалось с недовольным «хныком». — Я вчера пообещал Сяо Цзиньюю проводить его в школу.

Сяо Цзиньюй перепрыгнул подготовительный класс и сегодня впервые шел в начальную школу.

Видимо, ощущая себя взрослым, малыш накануне вечером был невероятно возбужден и без усталости хвастался перед Ши Юньнанем своим новым рюкзаком и канцелярией.

Ши Юньнань, испытывая гордость за «своего ребенка, вступающего на новый жизненный этап», импульсивно предложил проводить его, но, взглянув на время в уведомлении.

«Восемь утра, явка строго по расписанию» — он тут же застыл. Человек, не встававший раньше восьми десятков лет, уже готов был «отказаться от племянника».

Для свободного дизайнера ночные бдения — пожалуйста, но ранние подъемы — ни за что.

Увы, встретившись с полными ожидания большими глазами Сяо Цзиньюя, Ши Юньнань не смог взять свои слова обратно. Как бы то ни было, нельзя же учить ребенка «нарушать обещания».

Так что, договорившись с Ло Линшэном о трех условиях, он специально поставил три будильника подряд — на случай, если усталость все же не даст ему подняться.

И вот результат...

Договор не сработал, а будильники он даже не услышал.

— Во всем ты виноват, — Ши Юньнань с трудом сел, пробормотал жалобу и через пару секунд уже валился обратно в постель, обнимая одеяло. — ...Теперь я по-настоящему понял, как тяжело растить детей.

Ло Линшэн рассмеялся, проводя пальцем по неподъемным векам возлюбленного. — Спи. Я отведу Цзиньюя в школу, а днем вместе встретим его после занятий.

— М-м? — Ши Юньнань прижался щекой к теплой ладони Ло Линшэна и окончательно сдался. — Ладно.

Губы коснулись влажного тепла.

Они обменялись коротким, но полным любви утренним поцелуем, после чего Ло Линшэн тихо вышел.

За дверью раздались приглушенные голоса Ло Линшэна и Сяо Цзиньюя, но сквозь дрему Ши Юньнань разобрал лишь обрывки.

Вдруг послышались осторожные шажки.

«...»

Ши Юньнань приоткрыл глаза, вытягивая из сна крупицу тепла. — Доброе утро, Сяо Цзиньюй.

Малыш подбежал к кровати и, припав к уху Ши Юньнаня, прошептал: — Доброе утро, дядюшка. Я сегодня тоже очень люблю тебя и дядю.

После случая с похищением у Сяо Цзиньюй появилась привычка ежедневно признаваться Ши Юньнаню и Ло Линшэну в любви.

Ши Юньнань погладил его по голове. — Я тоже очень люблю тебя, малыш.

Сяо Цзиньюй хихикнул и добавил заботливо: — Дядюшка, спи. Но днем обязательно заведи меня из школы!

Дядя Ло сказал ему, что дядюшка вчера допоздна работал и очень устал. Эх, взрослым действительно нелегко зарабатывать деньги.

— Хорошо.

Получив обещание, Сяо Цзиньюй, стараясь не шуметь, выбежал из комнаты.

Ло Линшэн ждал его у двери. — Все сказал дядюшке? Теперь доволен?

— Угу! — Малыш закинул рюкзак за спину и взял Ло Линшэна за руку. — Дядя, пойдем быстрее! А то я опоздаю.

— Успеем.

Слушая удаляющиеся голоса, Ши Юньнань невольно улыбнулся и, наконец, без зазрения совести укутался в одеяло, чтобы доспать.

Наступил вечер.

Выспавшийся Ши Юньнань доделал дизайнерские работы пораньше и пришел в кабинет Ло Линшэна, чтобы спокойно подождать.

Он поднял чашку с кофе, который секретарша приготовила для бодрости, но, сделав глоток, поморщился. — ...Как можно любить эту горькую бурду?

Не успели слова слететь с его губ, как дверь открылась. — Не нравится — не пей, — слышался голос.

Ши Юньнань обернулся. — Совещание закончилось.

— Угу. — Ло Линшэн кивнул и сел рядом. Мне осталось разобрать несколько документов, придется подождать еще немного.

Ши Юньнань спросил: — Очень срочно?

Ло Линшэн покачал головой: — Не слишком. Просто если пораньше разобраться с этими мелочами, то после того как заберем Цзиньюя, вечером можно будет полностью отключиться от работы и провести время с вами.

Ши Юньнань серьезным тоном заявил: — Тогда у меня есть одно срочное дело.

На лице Ло Линшэна промелькнула настороженность: — Какое?

В следующее мгновение взгляд Ши Юньнаня невольно задержался на тонких губах Ло Линшэна, и он медленно приблизился, смешивая свое дыхание с его.

— Только что сделал глоток кофе, и до сих пор во рту горько. Не найдется ли у господина Ло способа помочь мне с этим?

В уголке рта Ло Линшэна дрогнула легкая улыбка. Поддавшись на дерзкие выходки возлюбленного, он легко поцеловал его.

Ши Юньнань, словно художник, активно исследовал поцелуем изящную линию губ Ло Линшэна, пытаясь передать ему всю горечь, которой пропитался.

Ло Линшэн обнял Ши Юньнаня за талию, позволив ему немного пошалить, а затем внезапно сжал его затылок и, перехватив инициативу, страстно поцеловал в ответ.

— М-м...

Губы и языки переплелись, дыхание смешалось, и в остатках горечи заструилась сладость, от которой невозможно было оторваться.

Ло Линшэн в порыве страсти притянул Ши Юньнаня к себе, уставившись на его уже влажные губы, и продолжил едва ощутимые поцелуи: — Разве это не сладко?

Ши Юньнань, словно распробовав вкус, продолжил дразнить: — Кстати говоря, считается ли это офисным романом? Можно не только сладко, но и куда интереснее. Как насчет...

Не дав ему договорить, Ло Линшэн начал новый глубокий поцелуй.

Ши Юньнань инстинктивно ухватился за галстук Ло Линшэна, без сопротивления отвечая на поцелуй. Тонкие стоны, смешанные с тяжелым дыханием, наполнили кабинет.

На этот раз Ло Линшэн первым сдался.

Он внезапно оторвался от губ Ши Юньнаня, но приблизился к его уху, дыхание слегка учащенное: — Господин Ши, вы что, хотите убить собственного мужа?

«...»

Ши Юньнаню потребовалось несколько секунд, чтобы осознать...

Погрузившись в поцелуй, он все сильнее тянул галстук Ло Линшэна, и теперь не только помял воротник, но и почти задушил его узлом.

— Я... я тебя распутаю.

Ши Юньнань не смог сдержать смех и тут же ослабил узел, но перестарался, полностью растрепав галстук.

«...»

Ши Юньнань беспомощно поднял взгляд на явно довольного Ло Линшэна: — Подожди, я тебя заново завяжу.

— Не спеши. Давай сначала закончим начатое.

Поцелуй Ло Линшэна опустился на ключицу Ши Юньнаня, углубляя следы, оставленные прошлой ночью.

Ши Юньнань издал дразнящий звук и только потом пробормотал: — Что?

Едва слова сорвались с его губ,

Ло Линшэн перевернул Ши Юньнаня, прижав к дивану: — Разве не ты предложил офисный

роман? Я просто согласился.

Вспомнив вчерашние не утихшие эмоции, Ши Юньнань поспешно оправдался: — Я... я пошутил, давай лучше закончим с делами! Ло Линшэн, не надо... м-м...

.....

.....

Помня о необходимости забрать Сяо Цзиньюя, они в итоге не зашли слишком далеко, но кое-что все же произошло.

Когда они прибыли в начальную школу Дицзина, время для встречи родителей первоклассников уже прошло.

Ши Юньнань не удержался и бросил «виновнику» укоризненный взгляд, чувствуя себя виноватым: — Вот это да, в первый же день в школе я не только не проводил Сяо Цзиньюя, но и опоздал забрать.

— Только половина пятого, это не опоздание, — Ло Линшэн похлопал Ши Юньнаня по спине. — Он же мальчик, не надо воспитывать его как девочку.

Осмотревшись и не найдя своего племянника среди детей у ворот, они обратились к охраннику.

— Здравствуйте, все первоклассники уже ушли? Мы пришли за Ло Цзиньюем из первого "А".

Охранник проверил электронный список и ответил: — Ребенок еще не ушел. Вот запись в системе... — Прищурившись, он прочитал: — Произошла драка. Родителям просьба подойти в учительскую.

«.....»

Ши Юньнань и Ло Линшэн застыли в недоумении.

Кто?

Драка?

Ши Юньнань подошел ближе, чтобы проверить информацию, и удивленно посмотрел на Ло Линшэна: — Он же всегда такой послушный, может, ошибка?

— Ошибка или нет, лучше проверить в учительской, — посоветовал охранник. — Поторопитесь,

а то учительница сама позвонит.

Ло Линшэн слегка нахмурился: — Хорошо, спасибо.

Узнав, где находится учительская, они поспешили туда.

...

Спустя три минуты.

Едва Ши Юньнань приблизился к двери, как услышал непрекращающийся плач, возмущенные возгласы родителей и увещевания учительницы.

Ло Линшэн, увидев спину племянника, постучал: — Учительница Вэй, я родитель Ло Цзиньюя.

Услышав знакомые голоса, Сяо Цзиньюй обернулся: — Дядя! Дядюшка!

Ши Юньнань заметил легкую припухлость на лбу мальчика, и его сердце сжалось: — Что случилось? Кто тебя ударил?

Учительница Вэй, услышав обращение, сразу поняла их родственную связь.

Не спрашивая о родителях, она вежливо поздоровалась: — Здравствуйте, дяди. Дело в том, что перед концом занятий у Цзиньюя возник небольшой конфликт с одноклассником...

Она сделала паузу, указывая взглядом на другого ребенка и его отца.

Полноватый мальчик прятался за спиной родителя, всхлипывая.

У него на лбу припухлость была еще заметнее, даже на руке имелись легкие ссадины - выглядел он куда хуже, чем Сяо Цзиньюй. Кроме того, там был еще один высокий худощавый мальчик с перепачканным лицом, горько плачущий.

«.....»

Ши Юньнань запнулся, затем наклонился и тихо спросил: — Ты победил?

К удивлению, Сяо Цзиньюй с гордостью кивнул и еще тише ответил: — Ага, дядюшка, я против двоих.

Вот это да.

Занятия по боям не прошли даром.

Есть в тебе что-то от твоего дядюшки в молодости.

Ши Юньнань про себя отметил это, в уголках глаз мелькнуло одобрение.

Ло Линшэн, услышав этот «секретный разговор» старшего и младшего, с невозмутимым видом шагнул вперед, заслонив их: — Извините, мы только пришли и не в курсе произошедшего. Драка Цзиньюя, конечно, неправильна, но у всего должна быть причина.

— Какая еще причина? Ваш ребенок избил нашего и еще племянника! Как вы воспитываете детей? В таком возрасте уже дерется!

В международную начальную школу Дицзина попадали только дети из влиятельных и богатых семей.

Учительница Вэй прекрасно это понимала и не решалась открыто поддерживать ни одну из сторон: — Родитель Чэнь Сюаня, успокойтесь. Раз все здесь, давайте разберемся.

Ши Юньнань знал характер Сяо Цзиньюя - тот просто так никого бы не обидел.

Он потрепал племянника по голове, взглядом побуждая того объясниться.

Возможно, увидев обоих дядей, Сяо Цзиньюй обрел уверенность: — Учительница Вэй, это Чэнь Сюань и другие сначала обижали одноклассника.

Так как это был первый день, школа не загружала их уроками, а выделила первоклашкам полчаса свободного времени перед уходом.

Сяо Цзиньюй с родными был мягким и ласковым, но с чужими - куда сдержаннее.

Поэтому он один гулял по новой школе и случайно увидел, как Чэнь Сюань с другом окружили одного мальчика.

Они дергали его за волосы и говорили гадости - явно издевались.

Узнав в обижаемом одноклассника, Сяо Цзиньюй вмешался.

Чэнь Сюань оправдывался: — Мы его не обижали! Он же мальчик, а волосы отрастил как девчонка - это ненормально!

— Врешь! — Сяо Цзиньюй сжал кулачки, гневно возражая - в этот момент его брови и глаза удивительно напоминали Ло Линшэна.

Чэнь Сюань, видимо, испугался его громкого голоса и сразу притих.

Ши Юньнань и Ло Линшэн молча наблюдали, давая племяннику возможность высказаться.

— Мой дядюшка говорил, что все люди разные, и мы должны уважать друг друга. Почему мальчикам нельзя носить длинные волосы? А девочкам можно стричься коротко!

Его дядюшка тоже когда-то отращивал волосы - и был очень красивым!

Сяо Цзиньюй продолжал: — Вы неправы! И обижать других за спиной учителя - тоже плохо!

Чэнь Сюань и второй мальчик переглянулись, не находя что ответить.

Учительница Вэй, имея огромный опыт, сразу увидела, кто тут виноват.

В таком возрасте уже проявлять дискриминацию и обзывать - серьезная проблема, требующая исправления.

Не дав учительнице вмешаться, отец Чэнь Сюаня снова заговорил: — Даже если мой сын что-то не то сказал, нужно было позвать учителя, чтобы они извинились! Но драться - это уже твоя вина!

Для него факт травм его сына и племянника автоматически делал Сяо Цзиньюя виноватым.

Сяо Цзиньюй уверенно парировал: — Чэнь Сюань первый меня ударил, и их было двое.

Они напали вдвоем, а я не дурак - просто так бить себя не дам.

Дядя нанял мне тренера по боям как раз для самозащиты. Учитель, дядя, они просто слабее меня. Я не виноват.

В школе есть камеры - можете даже полицию вызывать, я не боюсь. Я не вру.

Каждое слово - четкое и взвешенное. Полная победа.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, испытывая необъяснимую гордость.

Отец Чэнь Сюаня остолбенел - он не ожидал такой логики от ребенка.

Учительница Вэй была приятно удивлена - первый ученик на вступительных экзаменах и правда не подвел.

На этом этапе она решила учесть чувства других детей: — Чэнь Сюань, Чэнь Мин, а вы что скажете?

Чэнь Сюань сжал губы, искренне боясь, что вызовут полицию: — ...Учитель, я виноват, больше не буду.

Услышав это, Чэнь Мин тут же сквозь слезы тоже признал вину.

Ло Линшэн невозмутимо спросил: — Родитель Чэнь Сюаня, раз дети во всем разобрались, как вы предлагаете поступить? Можем уладить на месте - извинения, компенсация за лечение. Или официально - запросим записи с камер и разберемся?

Формально давая выбор, он на самом деле оставлял инициативу за собой.

«.....»

Увидев, как оба ребенка наперебой признают вину, отец Чэнь Сюаня понял, что продолжать бессмысленно. Как бизнесмен в столице, он сразу распознал в Ло Линшэне человека высокого положения.

Потратив полгода и связи, чтобы устроить детей в эту школу, он не хотел скандала в первый же день.

Поменяв тон, он сдался: — Н-не стоит, дети всегда ссорятся. Главное, что разобрались.

В конце концов, травмы несерьезные.

Ши Юньнань улыбнулся: — Господин Чэнь, очень рад, что вы так считаете.

.....

Пять минут спустя.

Сяо Цзиньюй вернулся в пустой класс за своим рюкзаком и, выйдя, увидел Ло Линшэна в коридоре.

Взгляды дяди и племянника встретились.

Ло Линшэн строго произнес: — Ло Цзиньюй.

«.....»

Нехорошо.

Дядя назвал полным именем.

Сяо Цзиньюй мгновенно осознал «опасность», его взгляд забегал по сторонам в поисках выхода.

— Искать дядюшку бесполезно, — Ло Линшэн легко раскусил его мысли. В первый же учебный день устроить разборки в учительской? Вот уж действительно новый жизненный опыт.

— Угу, — угрюмо буркнул Сяо Цзиньюй и по собственной инициативе встал у стены для наказания. — Дядя, я больше не буду, мне нельзя было доводить их до слез.

Подтекст этих слов был ясен: я признаю ошибку, но в следующий раз сделаю еще хуже.

«.....»

Ло Линшэн на мгновение потерял дар речи.

Почему-то он вдруг увидел в племяннике черты Ши Юньнаня — тот тоже умел выходить сухим из воды.

Дядя и племянник уставились друг на друга, никто не проронил ни слова. В этой короткой паузе к ним подошел Ши Юньнань, закончивший разговор с учительницей Вэй.

Увидев эту сцену, Ши Юньнань рассмеялся: — Что это вы тут устроили?

Сяо Цзиньюй словно увидел спасителя: — Дядюшка!

Но в следующее мгновение Ло Линшэн позвал: — Цзиньюй.

Сяо Цзиньюй надул губки, уже было шагнувшую правую ногу пришлось вернуть назад по знаку дяди.

Ши Юньнань подошел ближе, поправил растрепанные волосы племянника: — И с чего это вы тут стоите?

Ло Линшэн ответил: — Он сам от волнения прилип к стене, я его не наказывал.

— А? — Сяо Цзиньюй округлил глаза, явно не ожидая такого поворота.

Дядя, твой взгляд только что говорил совсем о другом!

Ши Юньнань молча улыбнулся, наклонился, чтобы осмотреть покраснение на лбу мальчика, в глазах мелькнула тревога.

— Больно?

Сяо Цзиньюй мгновенно перестал быть «победителем» и превратился в жалобного малыша, обхватив Ши Юньнаня за талию: — Дядюшка...

— Бедный наш малыш, — сердце Ши Юньнаня растаяло, он нежно погладил племянника. — Ничего страшного, дома я тебе приложу холодное и помажу мазью.

Ло Линшэн поправил очки, вздохнув: — Юньнань, не балуй его слишком.

А кого еще баловать, как не своего ребенка?

Ши Юньнань улыбнулся, поднял Сяо Цзиньюя на руки, оценивая вес: -- Пару месяцев назад еще малыш из детского сада, а теперь и правда вырос.

-- Дядюшка, я теперь большой!

Ши Юньнань кивнул: — Чтобы отпраздновать поступление в школу, сегодня ужинаем не дома. Куда хочешь?

— Дядюшка, правда можно всё что угодно?

— Угу.

Глаза Сяо Цзиньюя загорелись, он выпалил заветное: — Хочу колу, картошку фри, гамбургер, жареную курицу...

Ло Линшэн немедленно наложил вето: — Нет!

Сяо Цзиньюй надулся: — Дядя! Почему нельзя?

— Фастфуд вреден. Цзиньюй, не пользуйся тем, что дядюшка тебя балует. Даже если сегодня была причина, драться все равно неправильно.

Сяо Цзиньюй не посмел спорить, лишь украдкой посмотрел на Ши Юньнаня с последней надеждой.

Ши Юньнань, поймав взгляд, сделал вид, что раздумывает: — Вот беда-то... Наш малыш останется без угощения.

— Эх! — Сяо Цзиньюй тяжело вздохнул.

Ши Юньнань, еле сдерживая смех, обменялся взглядом с Ло Линшэном, явно играя: — Как же жаль... Я ведь тоже два года не ел фастфуда, а сейчас вдруг захотелось.

«.....»

Ло Линшэн промолчал, но достал телефон.

Не прошло и тридцати секунд, как он прервал вздохи: — Ладно, пошли.

Ши Юньнань не смог скрыть улыбку: — Куда?

Ло Линшэн взял Сяо Цзиньюя на руки, сдаваясь: — Раз хочется — нашел кафе рядом. Ведите.

Сяо Цзиньюй обхватил дядю, вдруг осознав: «Я так и знал — дядя самый несправедливый!»

Ему нельзя, а дядюшке можно! Выходит, в этом доме главный дядюшка!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129550>